

Аида Тополь

Друг в отражении

Линда Тополь

Друг в отражении

«Автор»

2025

Тополь Л.

Друг в отражении / Л. Тополь — «Автор», 2025

Десятилетняя Августина переезжает с родителями дом, который достался ее отцу по наследству. В первую ночь пребывания на новом месте, она находит потайную дверь на чердак. Читает строки из старой книги, а на утро у ее постели появляется близнец-защитник. Точная копия Августины твердит ей о надвигающейся угрозе, но девочка не верит в страшное предзнаменование. Пока не оказывается втянута в него с головой.

© Тополь Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Линда Тополь

Друг в отражении

1

Старый дом, о котором всю дорогу жужжали родители, оказался даже старше, чем я себе представляла. Об этом говорило его обветшалое состояние: покосившаяся и местами дырявая крыша, облупившаяся краска на фасаде и отсутствующая первая ступенька на крыльце. Темные окна походили на закрытые глаза неведомого чудовища из снов. Стекла были грязными и запотевшими, словно бы дом задыхался внутри без свежего воздуха.

Мы с мамой стояли возле машины, из которой только что вывалились и смотрели на двухэтажную «развалину»: я – с разочарованием, а – она с благоговением.

– Ну как вам девчонки? – спросил папа, осматривая новые владения.

Его черные волосы, с сединой на висках поблескивали в свете редких солнечных лучей, что пробивались из-за туч. Я была совершенно не похожа на папу. Первым отличием был его высокий рост, ну да, вы сейчас скажете, что я еще маленькая и, возможно, смогу догнать его, но нет. В третьем классе своей прошлой школы я всегда была где-то в конце списка школьного журнала и при построении на физкультуре.

– Я представляла себе дом по-другому, – с досадой проговорила я, ожидая, что дом будет немного современнее.

– Не бурчи, Августина, – улыбнулась мама. – Этот дом намного лучше, чем та крохотная квартирка, в которой нам приходилось ютиться.

Моя мама была похожа на солнечный лучик. Ее сияющая кожа восхищала проходящих мимо людей. Солнце наградило ее горстью веснушек на лице, а гены – кудрявыми золотисто-медными волосами.

До переезда мы жили на окраине Москвы, в двухкомнатной квартире. Места категорически не хватало. Кухня выполняла роль одновременно и столовой, и художественного кабинета отца. Потому частенько вместо воды можно было глотнуть растворителя из стакана. Спальня была материнским кабинетом для писательства и библиотекой одновременно. Зал же проходным двором и моей комнатой по совместительству, что мне никогда не нравилось. Моей заветной мечтой была собственная комната, в которую вход для посторонних будет закрыт.

Трава вокруг дома выглядела примятой от проливного дождя, что лил, по-видимому, всю прошлую неделю. Осматривая участок, в глаза бросилась гора металлолома, сваленная у забора: старый кем-то брошенный велосипед, кухонная утварь в виде дырявых кастрюль и сковородок, ржавые вилы и другие садовые приборы, и даже корпус советского автомобиля. Металлолом приветливо подмигнул мне блеснувшим лучиком солнца.

По другую сторону участка высилось два рядом растущих дерева, кажется, дуб и липа. Но что самое интересное, между ними висели на железной перекладине качели. Обычные деревенские качели из двух когда-то белых тросиков. Сейчас они не были белыми, скорее походили на желтые сопли, будто какой-то великан высморкался на нее и ушел.

Мама, о присутствии которой я уже забыла, взяла меня за руку и повела к крыльцу. Рука ее была теплой и приятной, нежели моя – холодная и скользкая.

– Осторожно! – предупредила меня она, когда мы перешагивали провалившуюся ступеньку.

Папа уже во всю ковырялся в замочной скважине ржавым ключом.

Вторым нашим отличием являлся цвет глаз. У папы цвета фундука, а у меня словно бы не хватило пигмента, потому они были то ли светло-голубые, то ли серые.

– Не получается? – осторожно спросила мама. – Может, принести из смазку для замков?
– Еще чуть-чуть, – кряхтел отец, а через мгновение послышался щелчок, и дверь со скрипом отворилась. – Та-да!

В нос ударил запах плесени и непроветренного помещения. Перед нами предстал темный коридор, словно тоннель метрополитена. Честно говоря, входить мне туда не хотелось. Во всяком случае пока не появится электричество. Папа вошел первый и сразу проследовал вглубь дома, чтобы отыскать щиток, поднимая клубы пыли. Мама потянула меня внутрь прихожей, и мы принялись наперегонки чихать.

– Не боишься? – вытерев нос тыльной стороной ладони, спросила она.

– Мам, мне не пять лет, – соврала я, почесывая зудевший нос.

Конечно, я боялась, кто знает, что можно было найти в этом доме?! Вдруг в одной из комнат пол усыпан острыми гвоздями, а в другой – обитает грязный и волосатый домовый?

– Тебе здесь понравится, – только мама могла улыбаться словами. – Я обещаю, а дом мы поправим, отец уже нашел слесаря.

Послышалось жужжание, словно по комнате пролетел майский жук, и в прихожей зажглась единственная лампа, освещающая стены, пол и нас. А после послышался скрип половиц, и из-за угла показался папа.

– Ну чего вы там застряли?

Папа радовался наследству, как, собственно, и мама. А я надеялась, что у меня наконец-то появится своя комната. Одним словом, все мы радовались тому, что у нас появится по доле личного пространства. Папе нужно было помещение под мастерскую для рисования. Он художник, не самый известный, но достаточно популярен в определенных кругах. Он последние десять лет рисует обложки и иллюстрации на мамины книги. О, это их страсть и еще одно детище, помимо меня.

Мама рассказывала, что, когда я появилась на свет, ей в голову пришла идея написать книгу о девочке, которая постоянно попадает в переделки. Так и родилась ее большая книжная серия «Алина-Малина», которая по прошествии десяти лет насчитывала более тридцати книг. Название всех я не помню, но некоторые такие как: «Алина-Малина и поиски старинного клада!», «Алина-Малина и призрак на чердаке», «Алина-Малина и садовые гномы» мне запомнились. Иногда мне казалось, что выдуманную Алину они любят больше, чем меня. А все потому, что ее достижения или промахи они обсуждают с большим интересом. Например, когда Алина-Малина во втором классе победила лесную Бабу-ягу, проявив смекалку и натравив на нее болотного чудовища. Или когда Алина-Малина сломала ногу. Казалось бы, что может быть интересного в том, чтобы три летних месяца лежать в своей постели?! Родители придумали ей волшебную страну, в которую она погружалась засыпая. Я всегда завидовала ей, потому что мама писала о ней, а не обо мне. А отец рисовал ее на обложках книг, а не меня.

Когда я очнулась от своих мыслей, мамы и папы рядом не было. Впереди виднелся коридорчик, а справа от него – лестница. Я решила, что сейчас у меня появился отличный шанс, чтобы первой выбрать себе самую большую комнату в доме. Подойдя к лестнице, я всмотрелась в темноту наверху.

– Мам, пап, вы там?

Но ответа не последовало. Тогда я взялась за перила и сделала первый нерешительный шаг к темноте. Ступенька слегка скрипнула, но в целом была надежной. Я осторожно поднялась на промежуток между этажами и обернувшись, посмотрела вниз. В прихожей все так же горела желтая лампа, но следов родителей, как и их самих не было.

– Мам, вы здесь? – снова крикнула я, и мой голос пронесся по дому эхом.

– Мы сейчас к тебе присоединимся, – неведомо откуда ответила мама. – Выбери пока себе комнату!

Услышав голос матери, я почувствовала облегчение и пошла дальше. На площадке второго этажа я обнаружила четыре двери, расположенные полукругом. Не зная какую именно выбрать, я закрыла глаза и сделала два круга налево и один направо. Подняла руку и показала указательным пальцем на дверь. Она со скрипом распахнулась, и я огорчилась, увидев ванную комнату.

«Не повезло!» – досадливо прошептала я.

Двинувшись от нее вправо, я попыталась открыть следующую дверь, но с первого раза она не поддалась. То ли петли проржавели, то ли что-то или кто-то мне просто мешал ее открыть.

«Какая наглость! Я ведь теперь хозяйка этого дома!» – пробурчала я себе под нос и навалилась всем телом на ручку двери. Та щелкнула, и дверь с режущим уши скрипом отворилась. Передо мной раскинулась темная комната с легким очертанием предметов внутри. Я нашарила на стене выключатель и щелкнула им. Комната оказалась просторной, как я и мечтала: большая кровать у стены, письменный стол с резными ящичками, старинная софа с обивкой в горох, массивный стеллаж, набитый книгами, и большой дубовый шкаф с резьбой как у стола.

2

Оставшийся вечер прошел за «легкой» уборкой. Мама подметала полы во всем доме, после мыла и протирала пыль с поверхностей. Меня эта участь не обошла стороной, как я ни старалась. Я уже затаскивала третью коробку своих вещей из фургона, что приехал почти следом за нами. Когда мама поймала меня на лестнице, всучила веник с совком и ведро с водой, внутри которого плавала старая тряпка.

– Ну, мам! – взвыла я, уборка никогда не была моей сильной стороной. – Мне нужно разбирать вещи и устраивать уют!

– Твои вещи никуда не денутся, – строго проговорила она. – Я не позволю лечь спать в комнате, которая по количеству паутины опережает склеп.

– Не так уж и много там паутины, – сдаваясь, пробурчала я.

Первым делом подмела полы, отчего только подняла пыль, которая нагло лезла в рот и щекотала нос. Я расчихалась, словно уличный кот во время плохой погоды. Время близилось к десяти, когда я взялась за тряпку. Быстро протерла ею все имеющиеся поверхности и даже шкаф с открытой дверкой, которая почему-то не закрывалась. Точнее закрывалась, но стоило мне только отвернуться от нее, как она снова бесшумно распахивалась, словно бы приглашая меня внутрь.

«Нет уж, спасибо! Читали «Хроники Нарнии», знаем!» – пробубнила я.

– Как обстоят дела? – В комнату вошла мама. Она по-своему прошла к окну и, отодвинув шторы распахнула его.

На улице было хоть глаз выколи, но в соседнем доме я заметила включенный свет на первом этаже, и старичка, что смотрел на нас в окно. Маму, видимо, он совсем не волновал, потому как она сказала:

– Никуда не годится, они такие пыльные! Я сейчас же их сниму, а завтра, когда подключат стиральную машинку, выстираю, – проворчала она, как истинная домохозяйка.

Она уже собиралась уходить, обхватив пыльные шторы обеими руками, когда ее внимание, как и мое, привлекла дверца шкафа. Мама подошла к ней и закрыла, и мгновения не прошло, как она снова раскрылась.

– Что это с ней? – спросила мама, как будто я прожила в этом доме дольше всех.

Я пожалала плечами, поскольку меня больше волновало то, что мама натрясла со штор новую порцию пыли на только что вымытый пол.

– Нужно будет сказать о ней Дмитрию Петровичу, – тихо проговорила она, покидая комнату.

Кто такой этот Дмитрий Петрович, мне было неважно, а вот что действительно меня заботило, так это новый круг тряпкой по полу.

Закончив с уборкой, я спустилась вниз и заметила, как переменялась атмосфера в доме. Первым делом в нос ударил аромат чего-то мясного вперемешку со сдобным. Должно быть, родители заказали доставку. В воздухе больше не чувствовался запах старости и прелости непроветриваемого помещения. Да и влажная уборка пошла на пользу: все предметы вокруг, включая пол и стены, казались менее древними.

Во время ужина наш разговор о доме и о впечатлении, что он на нас произвел, прервал звонок мамино мобильного. Она быстро вышла в коридор и несколько минут с кем-то ругалась. А по возвращении в кухню выглядела огорченной и раздосадованной.

– Мам, что случилось?

– Рабочие моменты, – переведя дыхание, ответила она.

Отец сразу же подключился к разговору, и обо мне все забыли.

– Из издательства звонили? – обеспокоенно спросил он.

– Да, грозятся расторгнуть контракт, если в течение недели я не вышлю хотя бы несколько глав новой рукописи.

Оба родителя погрузились в мрачное молчание. Оставшееся время ужина прошло скучно и вяло. У мамы пропал аппетит, и она принялась убирать со стола.

Я вернулась в свою комнату, чтобы до сна успеть разложить хотя бы одну коробку с вещами. Спустя время мама постучалась и вошла с чистыми постельными принадлежностями. Наспех застелив чужую (меня не покидало чувство, что в ней кто-то до меня спал) кровать, я быстро легла и закрыла глаза.

Мне снился какой-то сон, но скрип и завывание ветра заставили открыть накрепко склеенные усталостью дня глаза. Я осмотрелась в поисках звука, что меня разбудил. Дверца шкафа, как и прежде, оставалась открыта, и из нее задувал ветерок. Откинув одеяло и спустив ноги на пол, я отчетливо почувствовала холодок. Да такой сильный, что кожа моя покрылась гусиной крапункой. Подойдя ближе к приоткрытой дверце шкафа, я услышала завывание ветра. «Была не была», – подумала я и забралась внутрь, чтобы обшарить внутренности шкафа. Свет я не стала включать – боялась разбудить родителей.

А внутри, конечно, ничего кроме пыли и экскрементов мышей, не было. Но как только я коснулась стенки шкафа, моя рука провалилась через картонную перегородку.

«Ну дела! – восхищенно, пробормотала я. – Самая настоящая Нарния!»

Передо мной возникла дыра, сквозь которую виднелась приоткрытая межкомнатная дверь. Как будто прошлые жильцы взяли да перегородили ее этим здоровенным шкафом. Я распахнула ее пошире и заметила темную лестничную площадку.

«Куда же ведет этот ход?!» – спросила я у себя.

Я вылезла из шкафа и, перешагнув порог двери, оказалась на лестнице. Ступеньки круто вели вверх в еще большую темноту, что царила на площадке. Нужно было хоть тапочки захватить, о которых вечно твердила мама. Но все же шагнула на ступеньки и поспешила наверх, наступая только на носочки.

На площадке следующего этажа виднелась еще одна приоткрытая дверь. Я толкнула ее и увидела комнату, которая скорее напоминала чердак, нежели чью-то спальню. Комнатку освещал свет из маленького круглого окна, створка которого оказалась открытой. На небе виднелась полная желтая луна, проступающая из-за черных облаков.

В центре комнаты стоял небольшой круглый стол, а напротив – огромное зеркало с резной рамой. На столе громоздилась потрепанная и пыльная книга, раскрытая на последней странице. Смахнув с нее щедрый слой пыли, я увидела, что книга раскрыта на стихотворении:

*«С благими намерениями и чистой душой,
Я книгу открыл, чтобы отыскать в ней покой.
Прочту заклинанье в ночь полной луны,
Из зеркала выйдет близнец у стены.
Защитник он славный, коль близится час,
Когда злые силы спешат подорвать баланс.
Слова ты скажи, здесь медлить нельзя!
Близнец мир изменит, тебя преобразя.»*

Дочитав вслух стихотворение, мой взгляд самопроизвольно упал на отражение в зеркале. Хоть оно и было мутным от пыли и налипшей паутины, я все равно различила очертания рыжих волос и пижамы в горошек, что была на мне надета.

За окном стало оглушительно тихо. Если прежде я слышала стрекотание насекомых в траве и щебет ночных птиц, то сейчас воцарилась абсолютная тишина. Я медленно отвернулась от зеркала в сторону двери, и тут над моей головой прогремел раскат грома. В маленьком окне блеснула молния, осветив помещение и испугав меня до смерти.

Я решила, что на этом мои ночные приключения закончились. Захлопнув книгу, я побежала вниз по ступеням, к спасительному шкафу. А очутившись в комнате, забралась под одеяло и только тогда услышала спокойствие и облегчение внутри.

3

Я проснулась, от того, что кто-то гладил меня по руке. Мама каждое утро в школу будила меня таким вот незатейливым образом, а сама приговаривала:

– Августина, вставай!

Я оцепенела, потому что голос принадлежал не моей матери. Этот кто-то, кто решил разбудить меня маминым способом мамой не был. Слегка приоткрыв глаза, я заметила невысокую фигуру, сидящую возле моей кровати. Волосы рыжие, кожа светлая, гладит мою руку. Открыв глаза, я отпрянула и вскочила на кровати. Возле меня сидела точная копия МЕНЯ!

– Наверное, я все еще сплю! – Я взялась щипать себя и хлопать по щекам.

– Ты не спишь, – отозвалась девчонка.

– Она еще и разговаривает! Нет, я точно сошла с ума!

На ней была точно такая же пижама, как на мне, волосы такие же рыжие, глаза светлые и родинка на шее ровно в том же месте, как у меня.

– Кто ты такая? – натянув одеяло повыше, осведомилась я, словно бы оно могло как-то меня спасти.

– Я твой защитник, – произнесла она моим голосом и доброжелательно улыбнулась.

– Какой еще защитник?

– Пришедший из зеркала. – Девушка все еще улыбалась словно умалишённая. – Ты же сама меня вызвала, забыла?!

– Не было такого.

Может, это какой-то розыгрыш родителей? Должно быть мама родила близнецов, но растил ее кто-то другой, и вот теперь, когда у нас появился дом, родители решили вернуть ее в семью?

– Ты прочитала заклинание, и я пришла.

Девочка уже по-хозяйски расположилась на кровати изучая обстановку в моей новой комнате. Когда ее взгляд останавливался на мне, она принималась загадочно улыбаться. Только вот мне вся эта ситуация не улыбалась.

Я вскочила с кровати и подбежала к шкафу. Дверка на удивление была плотно закрыта. Распахнув ее со всей силы, я увидела дыру и потайную дверь.

– И вправду не сон! – ахнула я и обернулась к близнецу.

Снизу послышался мамин голос:

– Августина! Ты уже встала?

– Да, мам! – незамедлительно ответила я.

– Тогда спускайся, завтрак готов! – прокричала она. – И собери рюкзак, отец отвезет тебя в школу.

«Родители, наверное, с ума сойдут, если мы сейчас спустимся завтракать вдвоем. Нет, ну правда! Уже представляю, как мама схватится за сердце и рухнет в обморок, а папа ее поймает».

Я принялась искать одежду в чемодане, что первым делом вчера занесла в свою комнату. В нем отыскала штаны, футболку, джемпер и носки. Быстро переоделась под пристальным взглядом близнеца и подхватила рюкзак со стола.

– Куда ты?

– В школу, конечно же. А ты возвращайся туда, откуда ты пришла.

– Из зеркала, – с нестираемой улыбкой на лице ответила девочка.

– Из того, что на чердаке?

– Да.

Я подошла к ней, взяла за руку и подвела к шкафу, пытаюсь как можно скорее засунуть ее туда, как ненужную вещь.

– Залезай поскорее.

– Нет. Я должна пойти с тобой! – пролепетала она, сопротивляясь.

– Ты не можешь! Родители с ума сойдут, увидев тебя!

Девчонка оказалась не на шутку сильной. Она убрала мои руки от себя и совсем не собиралась забираться назад в шкаф и напрямиком на чердак.

– Я должна защищать тебя от угрозы, – твердила она, словно бы кассету заело на одном и том же месте.

– Это была нелепая случайность! – Схватившись за голову, я села обратно на кровать. Мне казалось, что эта девчонка инопланетянка и совершенно не хочет меня понять. – Мы вчера переехали сюда, я случайно нашла комнату на чердаке и книгу, и по глупости прочитала тот стих! Тебе нужно вернуться назад, тебе здесь не место.

После этих слов улыбка с лица близнеца исчезла, а в ее глазах появились досада и печаль. Я на самом деле не хотела ее обижать или как-либо огорчать. Снизу снова послышался мамин оклик: «Поторопись, Августина, иначе не останется времени на завтрак!»

– Пожалуйста, только не плачь. Мне нужно идти, но по приходу из школы ты мне все расскажешь, ладно?

На удивление, мои слова на нее подействовали приободряющее. Она перестала сопротивляться и собственноручно забралась в шкаф, после чего шмыгнула за потайную дверцу. А я захлопнула дверь шкафа поплотнее и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

«Родители ни в коем случае не должны узнать, что я с помощью какого-то заклинания создала себе защитника двойника! Уму не постижимо! Просто магия какая-то».

Спустившись на кухню, я обнаружила уже завтракающих яичницей родителей.

– Доброе утро, пирожок, – проговорил папа.

– Па-а-ап! – Мне никогда не нравилось, что он называет меня так. – Я уже не ребенок.

– Прости-прости. – Он поднял ладони вверх. – Ты уже взрослая, идешь первый раз в четвертый класс.

Да уж, переезжать в новый город и новый дом только пол беды. Остальная ее часть – это новая школа, одноклассники и учителя. Даже боюсь представить, что ждет меня там. Мне вспомнился случай в прошлой школе, когда к нам во втором классе пришел новый мальчик, которого взялись травить. Он был совершенно обычным. Ничем не выделялся, тем не менее не понравился остальным. Одноклассники прятали его портфель и куртку из школьной раздевалки, отбирали деньги и поколачивали.

– Как думаешь, сумеешь завести новых друзей в первый день? – спросила мама.

– Надеюсь, – представляя, как из моего рюкзака вытряхивают содержимое, ответила я.

Во входную дверь кто-то громко забарабанил. Я засунула в рот большой кусок яичницы и побежала открывать, бросив невнятное: «Я отфою!»

Дверь не желала открываться, потому я налегла на нее всем телом и чуть не угодила в мужчину, вылетев на крыльцо. Он стоял с невозмутимым лицом и даже не удивился моему эффектному появлению.

К тому моменту я уже успела дожевать яичницу и, проглотив ее, сказала:

– Здрасьте, а вы кто?

– Здрасьте. – Он пристально осмотрел меня и остановился на моем лице. – Я Дмитрий Петрович – слесарь. – Жутью от него так и повеяло. Был он высокий и нескладный, тощий и с длинным носом, словно комар.

Мама, появившаяся за моей спиной, поприветствовала гостя и пригласила войти. В руках слесарь держал большущий чемодан с инструментами, которые при каждом его шаге позвякивали. А пахло от него какой-то старостью, хотя он мне показался не старше родителей.

– С чего мне начать? – спросил он каким-то тоненьким голосом, как будто комар запищал.

– Наверху в спальне, дверца шкафа все время открывается, – проговорила мама.

Дмитрий Петрович как-то странно оживился, когда мама проговорила про дверцу шкафа.

– Нет! Мам, ко мне нельзя! – испугалась я. Нельзя было, чтобы кто-то заходил в мою комнату, в мое отсутствие и уж тем более заглядывал в шкаф.

– Почему это? – Она одарила меня непонимающим взглядом.

– Я ее уже починила.

Дмитрий Петрович нахмурился, слушая наш разговор и переводя взгляд то на меня, то на маму.

– И она больше не открывается? – удивилась мама.

– Нет, все хорошо, – заверила ее я.

– Тогда доедай завтрак, иначе в школу опоздаешь, и умойся у тебя на щеке желток.

«Так вот почему он так на меня смотрел! Пожалуй, подумал, что я какой-то ребенок, раз размазываю яйца по лицу».

Мама отменила задание Дмитрию Петровичу и предложила начать со входной двери и провалившейся ступеньки, на что Дмитрий с нежеланием согласился. Как будто он только и хотел, что попасть в мою комнату.

– Волнуешься? – спросил папа, поглядывая на меня в зеркало заднего вида, когда мы уже ехали по дороге в школу.

– Нет уж, – ответила я, разглядывая сменявшийся пейзаж за окном. – К тому же это первый день для меня, а не для остальных.

– В том, что ты не была на первое сентября, нет ничего страшного, – заверил отец. – Учителей мы предупреждали, они знают, что ты придешь в школу только четвертого сентября.

– Но я пропустила линейку! – возмутилась я.

Отец хитро улыбнулся и подмигнул мне.

– Поверь мне, малыш, у тебя будет еще семь раз первое сентября, и это не считая университета!

– Может, я не пойду в университет.

– А чем же ты будешь заниматься?

– Еще не решила, но учиться кучу лет я не планирую.

На мои слова папа расхохотался. А когда успокоился, мы уже подъехали к трехэтажному зданию школы.

– Ты пойдешь со мной?

– Извини, нужно забрать Шарика из питомника.

4

Как только я ступила на территорию школы, раздался гулкой звонок, оповещавший о начале урока. Кучки школьников бросились в рассыпную, словно цыплята. На мгновение меня затопила тревога, но вспомнив, что новеньким многое прощают – расслабилась.

Когда я вошла в здание меня остановил охранник пожилой охранник. Он недовольно на меня зыркнул и осведомился, куда это я в таком виде иду. Осмотрев свой наряд, я вопросительно уставилась на него. Спецовка мужчины выглядела помятой, на рубашке виднелись следы от кофе, а у стола, где он расположился, попахивало перегаром.

– На занятия.

– А форма где?! – спросил старик и указал на стену позади себя.

На ней висел плакат с изображениями того, как должны одеваться ученики младших и старших классов. На фотографиях были изображены дети в болотно-зеленой форме. Юбка у девочек чуть ниже колен, рубашка и пиджак, у мальчиков все тоже самое, только вместо юбки – брюки.

«Ну и безвкусица!» – пронеслось у меня в голове.

– А что без формы нельзя? – попыталась схитрить я. – Я новенькая.

По коридору разнесся монотонный стук каблуков. Из-за угла вывернула женщина в белой атласной юбке и коричневом кардигане. Лицо у нее было молодое и доброе. А когда она приблизилась, я ощутила аромат яблок и корицы, что перебил вонь от охранника.

– Что здесь происходит? – спросила женщина, бросив на меня изучающий взгляд.

– Фаина Тимофеевна, вот остановил, – поспешил выслужиться охранник. – Ненадлежащий вид, так сказать.

– Пропустите ее, Геннадий Палыч, она новенькая, – скомандовала женщина. – Ты ведь Августина? – обратившись ко мне, спросила она.

– Да.

– Идем, провожу тебя в класс, я как раз вышла на твои поиски. Подумала, что ты заблудилась, и оказалась почти права. – она улыбнулась.

Я смущенная ее добротой и осведомленностью последовала за ней. Учительница остановилась перед кабинетом №3.

– Твой класс, – провозгласила она. – Туалет в конце коридора, а столовая на втором этаже. Ну, что, будем знакомы? – Учительница протянула мне руку.

После недолгого рукопожатия, Фаина Тимофеевна раскрыла передо мной дверь, и я зашла в светлый класс, заполненный галдящими учениками. Учительница вошла следом и закрыла дверь.

«Ну все, пути к отступлению закрыты!» – испуганно, подумала я.

– Тихо! – крикнула учительница и когда класс поутих продолжила: – Ребята, знакомьтесь, это ваша новая одноклассница, Августина!

Пятнадцать пар глаз уставились на меня, словно бы я была экспонатом в музее. Мне в ту же секунду захотелось провалиться на месте. Не люблю я большого внимания, да и маленького – тоже. Я, честно говоря, вообще никакого внимания не люблю.

– Августина, можешь рассказать немного о себе или своих родителях? – доброжелательно спросила Фаина Тимофеевна, присаживаясь за свой стол.

– Мои родители – археологи, а я занимаюсь карате, – соврала я первое, что пришло мне в голову.

– Очень интересно. – Я знала, что учительница мне не поверила, зато пару ребят восхищенно на меня уставились. – Мы с ребятами будем рады, если как-нибудь ты расскажешь об этом поподробнее.

Класс издал немощные возгласы, а кое-кто даже глаза закатил. Белокурая девчонка сверлила меня взглядом, видимо, из-за отсутствия формы. Причем сама она была одета в обычную одежду: белая блузка с противными рюшами у горла и синие брюки.

– Присаживайся за любое свободное место, – предложила учительница.

Я осмотрела класс в поисках местечка и нашла его в первом ряду за последней партой. К которой незамедлительно проследовала, под пристальным взглядом белокурой девчонки.

«И чего она уставилась так на меня?» – пронеслось у меня в голове.

Учительница принялась разглагольствовать о том, как она снова рада всех видеть. Наверное, за исключением меня, она же меня вообще ни разу не видела. Затем рассказала о выставке, что запланирована на четверг, и о дискотеке в пятницу. После преступила к уроку русского языка. Раздала всем учебники и попросила разобрать и переписать в тетрадь третье упражнение.

Когда я переписывала упражнение, ко мне на парту прилетел скомканный клочок бумаги. Я развернула его и увидела предупреждение: «Все ученики должны одеваться в форму, конечно, если ты не нищенка! Им все прощают...» Я подняла голову и осмотрела класс. Голова белокурой девицы повернулась ко мне, она сверкнула белоснежными зубами и отвернулась.

«Вот и началось...» – Я знала, что записку написала она.

Когда прогремел звонок на перемену почти все ребята вывалились с шумным гамом в коридор. Я же решила остаться внутри и на всякий случай не нарываться. Но не успела я расслабиться, как ко мне кто-то подсел.

– Привет, я Лиза, – прошептал девчачий голос.

Я оторвалась от окна и уставилась на соседку. У нее были темные почти черные волосы, заплетенные в две косы, что лежали на плечах. Маленькие карие глаза, розовые щеки и тоненькие губки.

– Я Тина, – улыбнулась я, радуясь тому, что это не блондинка.

Конечно, звали меня Августина, но я всегда мечтала, что друзьям буду представляться как Тина.

– Твои родители правда археологи? – с неким благоговением спросила девочка.

– Ага, – кивнула я, придерживаясь своего вранья.

Мне почему-то сразу стало неинтересно с ней. Должно быть, она пересмотрела кучу передач про археологов и в тайне мечтала им стать. А тут я подвернулась со своими родителями. Отличный вариант подмазаться и расспросить об интересующих вещах.

Я отвернулась, разглядывая школьный двор. В этот момент рядом с моей партой образовались еще три фигуры. Во главе, конечно же, стояла белокурая девица, а по оба плеча ее подружки.

– Эй новенькая! Ты почему не форме? – спросила белобрысая.

– Тот же вопрос могу задать тебе, – огрызнулась я, не поворачиваясь.

Лиза, сидевшая рядом, решила улизнуть, но не тут-то было. Подружки белобрысой перекрыли ей путь.

– Лиза-подлиза тут как тут. Все еще пытаешься найти себе подружку? – запищала блондинка, а ее подружки дружно прыснули.

– Я-я, нет, – заикаясь проговорила девочка и попятилась к окну.

Девицы наступали на нее словно тигрицы, уже и забыв про меня. Драки было не избежать, к счастью, Лизку спас шум из коридора, а потому троица удалилась.

– Чего они от тебя хотели? – спросила я, глядя на испуганную Лизу.

– Ил-лона ко всем ц-цепляется, – все еще заикаясь ответила она.

Звуки из коридора стали громче, и я решила посмотреть, что за представление там разыгрывается. А снаружи разворачивалась настоящая война. Мальчишки накидывались друг на

друга как звери, защищавшие добычу. Одни падали на пол и колотили друг друга. Другие кричали и подначивали остальных. Девчонки жадно разглядывали звериное царство.

Белобрысой я не заметила в толпе присутствующих, зато увидела форменное безобразие. Высокий мальчишка передо мной замахивался кулаком на того, что стоял спиной. Недолго думая, я прыгнула на спину гада. Не выдержав тяжелую ношу, он рухнул на колени, но я не отцепилась. Ухватила его за шею так, словно он был вампиром и собирался кого-то укусить.

– Отцепись! Отцепись, проклятая! – взревел парень.

И тут в толпе появилась высокая белокурая женщина со злобным лицом. Такая прямая, словно проглотила стержень. Глаза ее были маленькими и хитрыми, губы тонкими, а щеки впалыми. Пробираясь сквозь толпу, она расшвыривала дерущиеся парочки, попутно что-то им выговаривая. А остановившись посреди беспорядка, она прокричала:

– А ну прекратить балаган! – Услышав ее все разом смолкли.

Женщина подошла ко мне и, схватив за шиворот, стащила с мальчишка. Девчонки у стены в тот момент уставились во все глаза на нас. А моя новоиспеченная подруга Лиза выбежала из класса, чтобы тоже посмотреть. И застала меня, так сказать, в неприглядном виде. Думаю, после такого ей точно расхочется со мной дружить, как и остальным в классе.

– Девочка и в драке с мальчишками! Живо в кабинет!

Вот ведь странные дела, драку устроили мальчишки, а отдуваться пришлось мне. Кстати говоря, за спиной женщины-стержня стояла моя одноклассница – белобрысая – в сопровождении своих подруг и хихикала, показывая на меня пальцем.

Меня и ту тетку провожали испуганными взглядами. А когда мы вошли в ее кабинет, прозвенел звонок на урок, и я было хотела бежать обратно, но женщина меня остановила. Она приказала сесть, указав на стул перед ее столом.

– Так это, значит, ты та самая новенькая, что пришла в школу без формы, да еще и драку устроила среди мальчишек?! – осведомилась женщина.

– Драку я не устраивала, а наоборот, хотела остановить.

– Молчать! – рявкнула директриса. – Она еще и со старшими переговаривается, глазищи пучит, да куда только твои родители смотрят!

– Куда надо туда и смотрят, – буркнула я не сдержавшись.

Лицо женщины покраснело, казалось, она сдерживается из последних сил, чтобы не всыпать мне. Признаю, что в этот момент мне стало даже чуточку страшно. И где тот самый защитник, которого я вызвала? Помощь мне сейчас бы не помешала.

– Послушай сюда! – Директриса встала и поставила свои огромные ладони на стол. – Я —директор этой школы, и требую к себе должного отношения! А насчет драки, может, ты не заметила, у нас тут образцовая школа в районе, и я не собираюсь терять идеальную репутацию из-за такой невоспитанной девицы, как ты!

Я слушала ее, а сама чувствовала, как сжимаюсь и становлюсь все меньше. Предметы в комнате начали казаться огромными, будто бы я превращалась в маленькую мышку. Чем больше директор говорила, тем больше приходила в себя, и краснота с ее лица медленно, но уверенно спадала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.